

УДК 94 (47+57)»1917/1919»
ББК 63.3 (2Рос.Ады) 611 – 362
Б 12

И.Л. Бабич,

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии Российской академии наук, г. Москва, тел.: +79166805195, e-mail: irina@babich1.net

АДЫГИ В ЭМИГРАЦИИ: МЕЖДУ РОДИНОЙ И ФРАНЦИЕЙ¹

(Рецензирована)

Аннотация. В 1917-1919 гг. во Франции постепенно сформировалась не только русская диаспора, которая покинула Родину после свершения Октябрьской революции 1917 г., но и кавказская. Во Франции каждый беженец старше 15 лет мог получить от французских властей нансеновский паспорт в МВД Франции. В статье, на основе новых архивных материалов, полученных нами из Архива полиции Префектуры Франции, проанализировано отношение адыгов-эмигрантов к получению французского гражданства и французского паспорта, и значит в целом – к Франции.

Ключевые слова: адыги, эмиграция, Франция, нансеновские паспорта, французское гражданство, архивы Франции, Кабарда, казаки, военные.

I.L. Babich,

Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, ph.: +79166805195, e-mail: irina@babich1.net

ADYGHEES IN EMIGRATION: BETWEEN THE HOMELAND AND FRANCE

Abstract. In 1917-1919, in France, not only the Russian diaspora which left the Homeland after the October Revolution of 1917, but also Caucasian diaspora was gradually created. In France each refugee who was more senior than 15 years could receive the Nansen passport from the French authorities in the Ministry of Internal Affairs of France. In this work, on the basis of the new archival materials, we obtained from Archive of Police of Prefecture of France, the attitude of Adyghe emigrants to obtaining the French nationality and the French passport – that is in general – to France, is analyzed.

Keywords: Adyghees, emigration, France, the Nansen passports, French nationality, archives of France, Kabarda, Cossacks, military.

В 1917-1919 гг. из Российской империи уехали не только русские, но и многие кавказцы. Они устремились в страны Европы: в Чехию, Сербию, Польшу, но главным образом во Францию. Во Франции российские эмигранты, в том числе и северокавказцы, получали так называемые

¹ Работа выполнена по гранту Российского научного фонда «Механизмы обеспечения гражданского согласия в многоэтнических государствах: российский и зарубежный опыт», № 15-18-00099. Руководитель – Е.И. Филиппова.

нансеновские паспорта – это международный документ, который удостоверял личность держателя [1]. Этот документ был разработан в 1922 г. норвежцем Ф. Нансенем, который в те годы был комиссаром Лиги Наций по делам беженцев, и стал выдаваться Лигой Наций беженцам без гражданства. Во Франции каждый беженец старше 15 лет мог получить от французских властей такой паспорт в МВД Франции, что давало возможность решать большинство правовых и социальных вопросов беженцев. Многие эмигранты воспринимали нансеновский паспорт как оскорбление. Так, писатель В.В. Набоков писал, что «иметь нансеновский паспорт значило то же, что быть преступником, отпущенным под честное слово, или незаконно-рожденным» [2]. Поэтому многие стремились освободиться от нансеновского паспорта и получить французское гражданство и, соответственно, французский паспорт. Однако для кавказских эмигрантов это было не так: для них проживание в эмиграции по нансеновскому, т.е. «временному», паспорту, неполучение французского паспорта и гражданства означало сохранение некоей связи с Родиной, возможности вернуться на Родину, на Кавказ.

В данной статье, на основе новых архивных материалов, полученных нами из Архива полиции Префектуры Франции¹, мы проанализируем отношение адыгов-эмигрантов к получению французского гражданства и французского паспорта, и значит в целом – к Франции [3].

Одним из первых адыгов, кто получил французское гражданство,

оказался представитель Западной Адыгеи – бжедуг, князь Василий Николаевич Гаджемукров. По архивным данным, это было 11 мая 1926 г. К этому времени в эмиграции он находился всего два года. До революции В.Н. Гаджемукров служил по дипломатической линии в странах Ближнего Востока, в эмиграции поселился в Марселе, жил скромно и тихо, не входя ни в какие общественно-политические организации и движения [4]. Любопытно, его сын Измаил, которому ко времени получения французского паспорта его отцом было 7 лет, получил гражданство значительно позднее, самостоятельно, когда ему исполнилось 20 лет – 16 ноября 1939 г.

Среди известных кабардинцев, кто получил французское гражданство, выделяется семья Хагондоковых. Глава большого кабардинского клана Константин Николаевич Хагондоков родился 14 сентября 1871 г. в семье российского военного, сделал большую карьеру в Российской империи, став генерал-майором Генерального штаба. Жил он в Петербурге и в российских регионах, куда его направляли по службе. В эмиграции, во Франции, К.Н. Хагондоков сразу начал вести активную общественно-политическую жизнь. Его политические взгляды не были однозначными. Как свидетельствуют факты его биографии во Франции, К.Н. Хагондоков оставался личностью довольно противоречивой: он был членом Совета 4-х Кавказских республик (1921 г., Париж), председателем Объединенного Распорядительного Комитета четырех Кавказских колоний (1922 г., Париж), членом Кабардинского Национального Совета (1927 г., Париж), президентом *Comite de Secours des Refugies Circassiens du Caucase du Nord a Paris*, (1925 г., Париж), участником бала в помощь беженцам (17.01.1925 г., Париж), членом Парижского Национального

¹ Хотелось бы выразить огромную благодарность за помощь в работе над данными материалами библиотекарю Тургеневской библиотеки (Париж, Франция) Татьяна Львовне Гладковой и научному сотруднику Дома-музея Марины Цветаевой (Москва, Россия) Льву Абрамовичу Мнухину.

объединения (1927-1929 гг., Париж), Президентом Национального Совета Республики Северного Кавказа (1927-1929 гг., Париж), членом Общего Кавказского центра (1927 г., Париж), членом-основателем масонской ложи «Прометей» (1926-1931 гг., Париж), членом Ассоциации беженцев – горцев Северного Кавказа (1932 г., Париж), участником Совета Кавказской Конфедерации (1938 г., Париж), делал пожертвования в фонд Северокавказского Национального Комитета (1952 г.) [5].

В течение 1920-30-х годов К.Н. Хагондоков имел дружеские отношения с крупнейшим азербайджанским деятелем периода эмиграции А.М. Топчибаши, дружил со многими северокавказскими лидерами, например, с кабардинцем Измаилом Шаковым. Оба – кабардинские дворяне (уздени), оба стали активными членами общественно-политической жизни во Франции в 1920-е годы, оба стали впоследствии масонами. Когда К.Н. Хагондоков только приехал в Париж, он долгое время жил в доме Измаила Шакова (по адресу: 16 rue Jean Bologne Paris 16, 15 округ).

К.Н. Хагондоков женился на русской женщине – Елизавете Эмильевне Бредовой. Многие годы семья жила вдали от Кабарды – родины предков. Его первый сын Константин родился 19 сентября 1906 г. в Санкт-Петербурге, второй сын Георгий родился 8 апреля 1908 г. также в Санкт-Петербурге. Младший сын Георгий Хагондоков вместе со своей женой Галиной Афанасьевой получил французское гражданство 1 декабря 1942 г., его старший брат Константин вместе со своей женой Жеддик (из Киева) – 17 июля 1946 г. Однако их отец К.Н. Хагондоков был еще жив, когда сыновья получали гражданство Франции (он умер в 1960 г. и похоронен на кл. Сент-Женевьев-де-Буа), тем не менее, сам французского гражданства не имел. Оба

сына были похоронены там же¹. Во Франции стала известна дочь К.Н. Хагондокова – Галина Люар, которая проявила себя во время второй мировой войны, однако у нас нет материалов о ее гражданстве. Также мало информации о других дочерях К.Н. Хагондокова – Александре (родилась 27 января 1901 г.), Нине (родилась 3 августа 1896 г. в Ашхабаде). Похоронены они там же, где и остальные родственники. Совсем ничего неизвестно о двух дочерях К.Н. Хагондокова – Артемии и Тамаре. Нина еще в России вышла замуж за Анатолия Андруса, имела двух детей – Анатолия (1920 г., Тбилиси), Зураба (1923 г., Париж). Вместе с мужем и детьми Нина Хагондокова получила французское гражданство 10 октября 1928 г., т.е. первая из семьи Хагондоковых.

Похожая ситуация были и с его другом Измаилом Шаковым. Кабардинец Измаил Магометович Шаков родился 6 апреля 1878 г. в Кабарде (в ауле Кузмазухино), еще до революции получил медицинское образование в Киеве и имел собственную клинику в Грозном. Во Франции ему удалось продолжить свою медицинскую практику. Он принимал активное участие в общественно-политической жизни во Франции: был членом Ассоциации горцев Кавказа (1923 г., Париж), основателем кавказских масонских лож «Золотое руно» (1924-1926 гг.) «Прометей» (1926-1931 гг.), членом общего кавказского центра (1927 г., Париж), членом партии национал-демократов Северного Кавказа (1927-1929 гг., Париж), членом Национального Совета Республики Северного Кавказа (1927-1929 гг., Париж), членом Ассоциации беженцев

¹ К.Н. Хагондоков имел еще третьего сына Исмаила, 1910 г., он тоже жил во Франции, но документов о принятии им французского гражданства нет. Известно только, что у него был сын Андрей. Предположительно, его матерью была Вера Николаевна Белая.

– горцев Северного Кавказа (1932 г., Париж) [5].

Как и К.Н. Хагондоков, он дружил с А.М. Топчибаши. В 1933 г. у Измаила Шакова произошло нарушение врачебного законодательства (подробностей нет), было заведено судебное дело на него. Его коллега, балкарец Т. Шакманов, будучи юристом, помогал Измаилу. По приговору суда ему был присужден штраф в 100 франков [5]. И. Шаков был женат на русской женщине, имел дочь, двух сыновей, внуку. Сыновья И. Шакова – Измаил (25 июля 1915 г. рожд., Грозный) и Мурат (12 мая 1919 г., Нальчик) – получили французское гражданство: Измаил – 28 января 1937 г. а Мурат – 18 июня 1960 г. Когда старший сын получал гражданство, его отец И.М. Шаков был еще жив (он умер в 1945 г.), однако паспорта Франции у него не было [6]. Французское гражданство получили два кабардинца Кармовы. Один из них это Булат Кармов (5 января 1901, Терек). Он принимал участие в общественной жизни во Франции: был участником Ассоциации беженцев-горцев Северного Кавказа (1932 г., Париж), был членом филиала Северокавказского Национального Комитета (1953 г., Париж). Булат Кармов получил гражданство 30 июля 1948 г. Был еще и Петр Кармов (25 мая 1902 г., Нальчик). О жизни Петра у них нет никаких сведений, но известно, что он получил французское гражданство 29 июня 1954 г.

Интересный материал мы имеем о кабардинцах Кучмазукиных. Известно, что в эмиграции было несколько Кучмазукиных. Один из них – Крым-Гирей Кучмазукин – жил в Праге (Чехии), вел активную общественную жизнь (мы имеем данные о нем до 1930 г.), второй – Тлостонаш Кучмазукин (1887 г. – 19 ноября 1959 г., Лион, кл. Гилютьер), сын офицера Докшоко Кучмазукина (1812 г., Кучмазукино – после 1887 г.) [7]. До

революции Т.Д. Кучмазукин служил в Кабардинском конном полку, был участником Добровольческой армии, корнетом, эмигрировал на шхуне «Минаефа-Бари», обосновался в Лионе. [8]. Тлостонаш не имел французского гражданства. И был еще третий Кучмазукин – Зарамук (3 марта 1897 г., Нальчик), эмигрант из Кабарды, жил во Франции, был женат на польке, 22 мая 1953 г. он получил французское гражданство, но более нам о нем ничего неизвестно.

Во Франции было несколько кабардинцев – родом из Нальчика, получивших гражданство, но о жизни которых у нас нет никакой информации: это Николай Аджинсов (2 января 1897 г. – ?), получение гражданства 3 июля 1929 г., Евгений Захохо (25 декабря 1896 г. – ?), гражданство – 26 июля 1933 г., Михаил Сокуров (28 августа 1916 г. – ?), гражданство – 2 сентября 1949 г., Таукан Керевов (5 апреля 1901 г. – ?), гражданство – 6 декабря 1933 г., Борис Чебиняев (3 ноября 1888 г. – ?), гражданство – 9 августа 1939 г.

Во Франции проживали адыги, которые еще в России вошли в состав казачьего сословия. В эмиграции они становились членами двух общественных казачьих объединений – Кубанского или Терского. Одним из активных членов Кубанского объединения, а впоследствии и членом правления (с 1952 г.), был западный адыг, полковник Венедикт Евдокимович Кучмий (25 марта 1878 г., Екатеринодар – 15 октября 1962 г., Париж, кл. Тиэ). Во Франции он работал на фабрике «Microfusion» [9]. В.Е. Кучмий не имел французского гражданства. Сотник Кубанского казачьего войска, вице-председатель Кубанского казачьего объединения во Франции, уроженец г. Майкопа, Михаил Леонтьевич Малышко (9 января 1900 г., Майкоп – 7 марта 1984 г., КЛАМАР) французское гражданство получил 20 октября 1937 г. Он также был активным казачьим деятелем

во Франции: участвовал в организации казачьих балов, выступал с речами на казачьих праздниках. М.Л. Малышко был женат на мадам Якубовской (из Курска), имел троих детей: сына Игоря (17 февраля 1932 г.), дочерей Татьяну (1 апреля 1933 г.) и Ирэнэ (15 марта 1934 г.). Получил французский паспорт и кубанский казак из г. Черкесска (в прошлом – ст. Баталпашинской) Петр Сергеевич Никитин (16 декабря 1900 г. – 23 апреля 1987 г., Париж, кл. Сент-Женевьев-де-Буа). Петр проживал во Франции, где стал крупным деятелем Кубанского казачьего объединения: с 1923 г. Никитин работал на постройке Сергиевского православного подворья (в Париже), художником-декоратором в киностудии. В 1931 г. окончил Строительную специальную школу. Работал на различных строительных предприятиях. С 1940 г. служил на фирме AFC-Richiney, специализировался на строительстве плотин и тепловых электрических станций. Сотрудничал в Российском обществе Красного Креста (РОКК) (1945 г.), оказывал помощь вернувшимся из лагерей. В 1947–1962 гг. работал на фирме SOGE (по промышленному развитию Северной Африки), участвовал с женой в проектах по электрификации Алжира [9].

Петр был женат на женщине из Одессы, имел сына Сергея (18 июня 1931 г.). Вместе со своей семьей он получил гражданство 9 ноября 1946 г.

Уроженец Майкопа, военный Константин Тимофеевич Баев (2 марта 1901 г., Майкоп – 1979 г., Париж, кл. Сент-Женевьев-де-Буа) также проживал во Франции, был женат на француженке Алиде Тулон. К.Т. Баев получил французское гражданство 8 октября 1948 г. [10, 11, 12].

Были еще жители г. Майкопа и г. Черкесска, о жизни которых мы ничего знаем, но нам хотелось бы их упомянуть, поскольку может быть

это поможет другим исследователям: Еременко Александр (13 мая 1898 г., Майкоп – ?), гражданство – 4 июня 1940 г.; Ермолаев Константин (3 марта 1900 г., Майкоп – ?), гражданство – 11 марта 1947 г.; Добров Иван (24 июня 1889 г., Майкоп – ?), гражданство – 5 октября 1956 г.; Ковалов Владимир (7 июля 1897 г., Майкоп – ?), гражданство – 26 мая 1936 г.; Колотничев Борис (8 марта 1898 г., Майкоп – ?), гражданство – 6 мая 1931 г.; Сперанский Василий (26 февраля 1898, Майкоп – ?), гражданство – 28 мая 1948 г.; Передериев Андрей (31 ноября 1896 г., Майкоп – ?), гражданство – 16 ноября 1939 г.; Полятидис Михаил (7 ноября 1898 г., Майкоп – ?), гражданство – 3 апреля 1953 г.; Шкалик Николай (1 ноября 1896 г., Майкоп – ?), гражданство – 3 июня 1953 г.; Рядченко Федор (18 апреля 1878 г., Баталпашинск – ?), гражданство – 4 июня 1940 г.

Большинство адыгов-эмигрантов, которые проживали во Франции с 1920-х годов, пользовались нансеновскими паспортами. Почему так происходило? Собранные мною дополнительные материалы (беседы с детьми кавказских эмигрантов первой волны) свидетельствуют о том, что для них было важно сохранять связь с Родиной. Приведем примеры.

Среди западных адыгов это Шахан Гирей Тлигоруков (1888 г., Хатукай – 26 ноября 1930 г., Париж, кл. Пантен). До эмиграции Шахан Гирей был корнетом 1-го Черкесского полка, коннозаводчиком, присяжным поверенным, членом Кубанской Рады, участником Добровольческой армии, «Кубанского ледяного похода». Он проживал во Франции, однако французского гражданства не имел. Это Чуков, который работал в группе казаков-джигитов под руководством кубанского казака Ф.И. Елисеева. Многие адыги стали членами кавказских масонских лож во Франции – все они проживали с нансеновскими

паспортами: западный адыг, полковник Российской армии Пшемаф Челеметович Аджигоев (8 марта 1893 г., Егерухаевский – 10 сентября 1963 г., Париж, кл. Бобиньи); кабардинец Руслан Алиевич Джанбеков (8 марта 1901, Баксан, Кабарда – ?), кабардинец Джебаг Темирханович Шипшев (1889 г., Нальчик – ?) эмигрировал во Францию [13].

Знаменитый генерал Российской армии, кабардинец Федор Николаевич Бекович-Черкасский (14 апреля 1870 г., Бековичево, Малая Кабарда – 16 ноября 1953, кл. Бобиньи) тоже не просил французского гражданства. С 1920 г. он проживал в Париже, вел активную общественную деятельность (примыкал к группе «горцев-монархистов», вел работу по объединению с «русской монархической организацией Николаевского толка» – сторонников бывшего Верховного главнокомандующего Российской армией великого князя Николая – эмигранта, жившего во Франции) [14]. Полковник Российской армии Сагат-Гирей Казанок (1896 г., Казанукай – 25 декабря 1952 г. (1953?) и Борок Бжегаков (член Ассоциации Северного Кавказа, 1929 г., член правления Ассоциации беженцев – горцев Северного Кавказа, 1932 г.) также проживали во Франции по нансеновским паспортам. Кабардинец Руслан Алиевич Джанбеков (28 марта (июля?) 1901 г., Баксан, Кабарда – ?) жил в эмиграции в Париже, занимался и творчеством (выступал с грузинскими танцами в концертах и вечерах), и общественной жизнью: он был Президентом Ассоциации беженцев – горцев Северного Кавказа (1932 г., Париж), Президентом Общества горских народов Северного Кавказа (1933 г., Париж), а также членом кавказской масонской ложи «Прометей» (1926-1931 гг.).

Не менее известный историк, опубликовавший еще до революции «Историю кабардинского народа», кабардинец Владимир Николаевич Кудашев (14 апреля 1865 г.,

Нальчик – 1945 г.) и его сын Али (1905 г. рожд.) также проживали во Франции без французского гражданства. Али Кудашев впоследствии переехал в Германию [15]. Довольно долго в Париже без французского гражданства проживал и другой западный адыг, генерал Российской армии Айтек Алиевич Намиток (2 февраля 1885 г. (1892 г.), аул Панежукай – 26 июля 1963 г., Стамбул). В эмиграции он стал одним из самых крупных политических и научных деятелей: был членом Кубанской делегации на Парижскую конференцию (1921 г.), представителем республики Кубань в Конфедерации (1920 г., Париж), основателем кавказских масонских лож «Золотое руно» (1924-1926 гг.) и «Прометей» (1926-1931 гг.), членом Ассоциации беженцев – горцев Северного Кавказа (1932 г., Париж), членом партии федералистов Северного Кавказа (1935 г., Париж), делал доклады в Клубе изучения Кавказа (1934-37 гг., Париж), участником заседания Совета Кавказской Конфедерации (1938 г., Париж), членом Комиссии по разработке Пакта Кавказских народов (март 1940 г., Париж).

А.А. Намиток дружил с А.М. Топчибаши, был его соратником в деле создания Конфедерации народов Кавказа. После второй мировой войны, в 1949 г., эмигрировал в Турцию, проживал в Стамбуле, где продолжил свою активную общественно-политическую жизнь.

Кабардинец Патыш Оптанок в эмиграции был членом правления Ассоциации беженцев – горцев Северного Кавказа (1932 г., Париж). До второй мировой войны жил в Париже без французского гражданства. Впоследствии эмигрировал в Германию. Кабардинец Мац Шамудинович Шогенов (15 августа 1900 г., Нальчик – ?) проживал во Франции без французского паспорта, занимался общественной деятельностью: был членом Ассоциации Северного Кавказа (1929 г., Париж) секретарем

Дамского объединения черкесских беженцев Северного Кавказа и Франции (1931 г., Париж). После второй мировой войны эмигрировал в Германию [16]. Кабардинец Джебег Темирханович Шипшев (1889 г. Нальчик – ?) – сын российского генерала, эмигрировал во Францию, где занимался коммерцией, участвуя, тем не менее, в кавказской масонской ложе «Прометей» (1926-1931 гг.). Наконец, самый известный представитель западных адыгов – генерал Российской армии Клыч-Гирей Султан (15 марта 1880 г., аул Уляп (Майкоп) – 17 января 1947 г., Москва) вел активную общественно-политическую жизнь во Франции: входил в группу горцев из журнала «Прометей» (1938 г. Париж), был членом горской секции Конфедерации по инициативе Топчибаши (1938 г., Париж), участником заседаний Совета Кавказской Конфедерации (1938, Париж), членом Правления Кассы поддержки освободительного движения Кавказской конфедерации (1938-1939 гг.), во время второй мировой войны создавал казачьи части в Германии, на Кавказе формировал отряды для борьбы с советской властью, руководил дивизией из горских народов Кавказа (1943 г.). В мае 1945 г. был выдан советским властям и казнен вместе с генералом П.Н. Корниловым,

руководитель 170 северокавказских офицеров, воевавших на стороне немцев.

Приведенный выше материал по истории адыгской эмиграции во Франции показал, что при наличии ярко выраженных общественно-политических взглядов эмигрант, как правило, не пытался получить французское гражданство, считая это предательством Родины. Однако те, кто старался адаптироваться к Франции, французской жизни и культуре, охотно брали гражданство, чтобы чувствовать себя «равными» с французами. Особенно это характерно для второго поколения эмигрантов – детей переселившихся во Францию адыгов, выросших уже во французской среде и во французской культуре, у которых, как правило, не было «общественно-политических и национально-культурных препятствий». Кроме того, многим адыгам не давали французские паспорта как неблагонадежным, особенно это ярко видно из судеб тех адыгов, которые в разной форме поддерживали немецкую идеологию (начиная с 1934-35 гг.) и последующее вторжение фашистов как в Европу, так и в СССР и которые в большинстве случаев были вынуждены эмигрировать в другие страны (Турция, Германия, США, Латинская Америка).

Примечания:

1. Бабич И.Л. Политические взгляды кавказской диаспоры во Франции на роль России в судьбе Кавказа // Метрополия и диаспора: две ветви русской культуры. М., 2015, С. 263-274.

2. Набоков В.В. Другие берега. Нью-Йорк, 1954. С. 236.

3. Liste Alphabetique des personnes au ant acquis ou Perdu La Nationalite Francaise par decret // Archives Prѐfecture de police de Paris = Архив Префектуры полиции. Франция, Париж.

4. Бабич И.Л. Кубанцы и кавказцы: вместе и врозь // Научная мысль Кавказа. 2012. № 6. С. 16-23.

5. Archives personnelles de A. Topcibasev. CERCEC, EHESSE, par autorisation spѐciale = Личный архив Алимардан бека Топчибаши. CERCEC, EHESSE Франция, Париж.

6. Бабич И.Л. Российская государственность и кавказцы во Франции // Право и государство: теория и практика. 2015. № 10. С. 22-32.

7. Казаков А.В. Адыги на российской военной службе. Нальчик, 2006. С. 173.

8. Русская мысль. Париж, 1959. 8 декабря.

9. Российское зарубежье во Франции. 1919-2000. Биографический словарь. Т. 1-3 / Л.А. Мнухин [и др.], М., 2010.
10. Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 2004. 416 с.
11. Летопись Кубанского казачьего войска: 1696-2006 / под ред. В.Н. Ратушняк. Краснодар, 2006.
12. Российская военная эмиграция в 1920–30-е годы / А.М. Бегидов, В.Ф. Ершов, Е.Б. Парфенова, Е.И. Пивовар. Нальчик, 1998. 354 с.
13. Бабич И.Л. Кавказцы и российская монархия (на примере участия кавказцев в русских масонских ложах Франции) // История государства и права. 2014. № 22-24.
14. Бабич И.Л. Бековичи-Черкасские в XX в.: судьбы офицеров – кавказцев Российской армии в европейской эмиграции // Кавказский сборник, 2011. С. 263-275.
15. Дзагалов А.С. Владимир Кудашев в архивных источниках Украины и воспоминаниях киевского приват-доцента Николая Василенко // Исторический вестник. Нальчик, 2007. Т. 5. С. 183-206.
16. Бабич И.Л. Теория построения государства на Северном Кавказе (северокавказская эмигрантская мысль 1920-1930-х годов в Европе) // История государства и права. 2011. № 22.

References:

1. Babich I.L. Political views of the Caucasian diaspora in France on the role of Russia in the fate of the Caucasus // The metropolis and the diaspora: two branches of the Russian culture. М., 2015, P. 263-274.
2. Nabokov V.V. The other shores. New York, 1954. P. 236.
3. Liste Alphabetique des personnes ay ant acquis ou Perdu La Nationalite Francaise par decret // Archives Prѐfecture de police de Paris, Archives of the Prefecture of Police. France, Paris.
4. Babich I.L. The people of the Kuban area and Caucasians: together and apart // Scientific Thought of the Caucasus. 2012, No. 6, P.16-23.
5. Archives personnelles de A. Topcibasev, CERCEC, EHESS, par autorisation spѐciale. Personal archive Alimardan bey Topchibashev, CERCEC, EHESS, Paris, France.
6. Babich I.L. Russian statehood and Caucasians in France // Law and State: theory and practice. 2015, No. 10. P. 22-32.
7. Kazakov A.V. Adyghes in the Russian military service. Nalchik, 2006. P. 173.
8. The Russian thought, Paris, 1959, No. 1457. December, 8.
9. Mnukhin L.A., etc. The Russian abroad in France. 1919-2000. Biographical dictionary. Vol. 1-3. М., 2010.
10. Volkov S.V. The Russian officer corps. М., 2004. 416 pp.
11. Annals of the Kuban Cossack Army: 1696-2006 / Ed. by Prof. V.N. Ratushnyak. Krasnodar, 2006.
12. Begidov A.M., Ershov V.F., Parfenova E.B., Pivovarov E.I. The Russian military emigration in 1920-30es. Nalchik, 1998. 354 pp.
13. Babich I.L. Caucasians and Russian monarchy (based on the participation of the Caucasians in Russian Masonic lodges in France) // History of State and Law. 2014, No. 22-24.
14. Babich I.L. Bekovich-Cherkasskie in the 20th century: fates of the Caucasian officers of the Russian army in the European emigration // Caucasus collection, 2011. P. 263-275.
15. Dzagalov A.S. Vladimir Kudashev in the archives of Ukraine and memoirs of Kiev assistant professor Nikolay Vasilenko // Historic Bulletin. Nalchik, 2007. Vol. 5. P. 183-206.
16. Babich I.L. Theory of state-building in the North Caucasus (North Caucasian emigrant thought of the 1920-1930es in Europe) // History of State and Law. 2011, No. 22.